

«Оба настоящие?» — пробормотала про себя Лань Сихэ.

Прежде всего, культивация противоречила порядку природы. Культивация увеличивала продолжительность жизни, процесс старения замедлялся, человек становился невосприимчивым к болезням, а его тело усиливалось. Каждый прорыв был бесполезен.

«Он маскировался ранее?» Хотя Лань Сихэ удалось надолго сохранить молодость, она не могла стать моложе. Как Лу Чжоу смог вернуть себе молодость за столь короткое время? Это казалось ей невозможным.

— Мастер Павильона Лу... — произнесла Лань Сихэ, собираясь задать еще несколько вопросов. Однако, когда она подняла голову, Лу Чжоу уже исчез. Не было видно даже Сы Уя. Они давно покинули белую башню.

Лань Сихэ облегченно вздохнула и произнесла:

— Скажи Нин Ваньцину, чтобы он проводил их.

— Слушаюсь.

...

К северу от Совета Белой Башни, на многие мили заснеженных горных хребтов.

Нин Ваньцин произнес:

— Похоже, сила мастера Павильона Лу снова возросла...

Лу Чжоу был озадачен. Когда он впервые пришел сюда, у него было пять карт Рождения. Теперь у него было шесть карт Рождения. Действительно, он стал сильнее, но до двенадцати карт Рождения ему еще было далеко. Откуда у Нин Ваньцина взялось это чувство? Он с любопытством спросил:

— Ты чувствуешь мою силу?

Нин Ваньцин указал на свой нос и уши.

— Это, наверное, божий дар у слепых. Я не вижу, но хорошо слышу и чувствую запахи. Аура мастера Павильона Лу кажется более ровной, стабильной и наполненной жизненной силой.

Хотя мастер Павильона Лу скрыл свою силу, вы не скрыли свою ауру...

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Ты намного умнее, чем Наньгун Юйтянь.

— Спасибо за похвалу, мастер Павильона Лу. — Нин Ваньцин поклонился. Выпрямив спину, он посмотрел на Лу Чжоу безжизненным взглядом и произнес: — Мастер Павильона Лу, я слышал о голубых кристаллах, которые вы ищете...

До этого момента Лу Чжоу не обращал особого внимания на их разговор, однако после упоминания голубых кристаллов он повернулся и посмотрел на Нин Ваньцина.

Нин Ваньцин улыбнулся.

— Мастер Павильона Лу, вам, должно быть, очень интересно. Я из Совета Белой Башни, но почему я не сообщил Мастеру Башни об имеющихся у меня подсказках, а решил открыть их вам...

— Мне не интересно, — ответил Лу Чжоу.

— ... — Нин Ваньцин почувствовал себя так, словно ему нанесли тяжелый удар. В итоге он лишь беспомощно произнес: — Один из голубых кристаллов находится у Сяо Юньхэ, бывшего Мастера Совета Черной Башни.

— Сяо Юньхэ? — Лу Чжоу нахмурился.

— Он ищет способы восстановить свои уничтоженные карты Рождения. Неудивительно, что ему нужна энергия Великой Пустоты, способная изменить судьбу человека. Сяо Юньхэ невероятно хитер, я не удивлюсь, если он нашел все шесть голубых кристаллов. Однако позже я узнал, что кристаллы не помогли ему восстановить уничтоженные карты Рождения.

В этот момент Сы Уя произнес:

— Спасибо, что дали нам такую важную подсказку. Взамен я предоставляю вам часть информации.

— Пожалуйста, я весь внимание.

— Мастер Башни Лань испытала все превратности жизни и встречала много людей. По-моему, она давно видит все ваши мелкие уловки, — произнес Сы Уя.

Нин Ваньцин был ошеломлен.

Сы Уя не стал продолжать и вместе с учителем пошел вверх по снежной горе. Когда они подошли к Руническому проходу, он активировал Рунический проход.

Лу Чжоу спросил:

— Ты намеренно пытаешься посеять между ними раздор?

— Учитель, о чем вы говорите? С Нин Ваньцином что-то не так. Когда Лань Сихэ и Гунсунь Юаньсюань проводили спарринг, любой неглупый человек мог понять, что это битва не на жизнь, а на смерть. Однако Нин Ваньцина, похоже, это нисколько не волновало, и он не пытался вмешаться. У меня достаточно оснований подозревать, что он — шпион, которого королевский двор Великого Мина внедрил в Совет Белой Башни, — ответил Сы Уя.

Лу Чжоу слегка кивнул, анализ его ученика был довольно разумным.

— Учитель, куда мы идем теперь?

— Сначала вернемся в зал Сохранения. Поищем Лу Цяньшаня в другой день.

...

Вечером.

В зале Сохранения.

Лу Чжоу сидел, скрестив ноги, и обдумывал события дня.

«Почему море Ци в моем даньтяне внезапно заблокировалось?»

Из-за временной блокировки моря Ци Гунсунь Юаньсюань мог некоторое время вести себя как ему вздумается. Лу Чжоу был уверен, что в противном случае мог бы заставить Гунсунь Юаньсюаня вести себя прилично всего лишь пощечиной. На самом деле, даже обычная карта смертельного удара смогла бы удержать Гунсунь Юаньсюаня от необдуманных действий.

Лу Чжоу попытался мобилизовать Первородную Ци в море Ци в своем даньтяне, снова ощущая, что море Ци в его даньтяне заблокировано. Казалось, что процесс идет медленнее, и только после второй попытки он смог снова мобилизовать свою Первородную Ци.

Это было чрезвычайно страшной вещью для культиватора. Не говоря уже о вдохе, даже

задержка на полвдоха могла стать смертельной.

«Это связано с «Ценой молодости»? Это и есть цена молодости? Если это так, то цена действительно слишком высока...»

Лу Чжоу посмотрел на панель заданий в системном интерфейсе.

Второй Аватар: сбор голубых кристаллов (1/9).

Он получил это задание после того, как отказался от задания «Цена молодости». Похоже, чтобы решить эту проблему, ему нужно было сначала собрать все девять голубых кристаллов.

— Лу Цяньшань... Его фамилия тоже Лу... — пробормотал Лу Чжоу.

В настоящее время существовала небольшая проблема с морем Ци в его даньтяне. Если бы он хотел отправиться в Великий Юань сейчас, ему пришлось бы сделать необходимые приготовления.

Лу Чжоу посмотрел на очки заслуг в системном интерфейсе.

Очки заслуг: 781610.

Предметы: улучшенная карта смертельного удара x1, карта безупречности x1, карта критического блока x133(пассивная), Золотое Зеркало Тайсуй, маскировочная карта x2, карта синтеза x2, карта разложения x4.

Не считая отсутствующей карты пиковой формы, Лу Чжоу чувствовал, что имеет достаточный набор карт предметов.

«Что произойдет, если я синтезирую карты уменьшения?» Он в течение десяти секунд смотрел на карту уменьшения на системной панели. Ему показалось, что сейчас она будет ему не слишком полезна. К счастью, ее цена была довольно низкой. Чем забивать себе голову лишними мыслями, можно было просто купить карты.

В итоге Лу Чжоу купил три карты уменьшения. После покупки первой карты цена второй не увеличилась. Когда он купил третью карту, цена увеличилась на 1000 очков заслуг, что было не так уж и плохо.

После этого он достал карту синтеза и положил ее в стопку с тремя картами уменьшения и тихо произнес:

— Синтезировать.

День! Синтез прошел успешно. Получено: улучшенная карта уменьшения.

День! Улучшенная карта уменьшения: может навсегда уменьшить карты Рождения цели на единицу. Примечание: этот процесс отличается от уничтожения карт Рождения. Он считается уменьшением количества карт Рождения, которые цель может активировать.

Прочитав эффект карты, Лу Чжоу удовлетворенно кивнул. Он вспомнил, как помог Сяо Юньхэ восстановить его карты Рождения. Не было сомнений, что можно восстановить поврежденную карту Рождения, даже если это была трудная задача. Возможность напрямую снизить количество карт Рождения, которые могли активировать его противники, была подобна пресечению проблемы в зародыше.

«Хм... похоже, одной карты будет слишком мало...»

— Купить шесть карт уменьшения и две карты синтеза.

После синтеза шести карт уменьшения в две улучшенные карты уменьшения, Лу Чжоу использовал последнюю карту синтеза, чтобы синтезировать три улучшенные карты уменьшения.

«Интересно, будет ли синтез успешным?»

— Синтез.

День! Синтез прошел успешно. Получено: продвинутая улучшенная карта уменьшения. Дополнительный эффект: извлечение сердца жизни.

День! Продвинутая улучшенная карта уменьшения: карты Рождения цели будут навсегда уменьшены на пять. Из пяти карт Рождения есть шанс извлечь сердце жизни высшего уровня.

«Неплохо». Лу Чжоу был очень доволен дополнительным эффектом. Он был доволен им так же, как и улучшенной картой смертельного удара. Однако вначале она могла показаться дешевой, но на самом деле ее стоимость была не маленькой. Он потратил немало средств на синтез этих карт.

Если ему нужно будет быстро убить врага, он может объединить карту уменьшения с картой смертельный удара. Он снова удовлетворенно кивнул.

После этого Лу Чжоу закрыл системную панель и достал фиолетовую глазурованную керамику, обнаруживая, что половина ее энергии была восстановлена. После этого он мобилизовал свою

Первородную Ци и активировал фиолетовую глазурованную керамику. Скорость его восстановления была медленнее, чем при полном заряде.

После этого Лу Чжоу вошел в медитативное состояние и начал медитировать над Небесной Письменностью.

...

Три дня спустя.

Утром.

Солнечные лучи проникли через окно в зал.

Сы Уя уже находился в зале Сохранения.

Учитель и ученик были готовы отправиться в Великий Юань в область черного лотоса.

Сы Уя произнес:

— Учитель, Рунический проход готов. Я позаботился о том, чтобы мы ни с кем не столкнулись во время путешествия туда...

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Я слышал, что Четвертый вернулся?

— Четвертый старший брат спит с тех пор, как вернулся. Может, мне попросить его прийти, чтобы он засвидетельствовал вам почтение? — спросил Сы Уя.

— В этом нет необходимости. Пойдем, — произнес Лу Чжоу.

Сы Уя был слегка удивлен. Его учитель всегда был строг и не терпел, когда его ученики спали или ленились. Почему в этот раз он не рассердился?

Когда они подошли к выходу из зала, Лу Чжоу внезапно остановился. Его уши слегка дернулись, после чего он произнес:

— Здесь кто-то есть...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2394763>